

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

противительных союзов, Грамматика персидского языка, ИЖВЯ, Л., 1926, стр. 80.

⁵ Л.Н.Дорофеева, Язык фарси-кабули, ИВЛ, М., 1960, стр.60.

⁶ Халим - похлебка из мяса, жира и пшеницы.

⁷ Payiz Haniffi, Labxand, hamānjā, sah. 1.

⁸ Газ. Islāh, № 241, 10 javzā, 1350 h.š., sah.3.

⁹ Газ. Sirāy ul-axbār, sāli 7, šumārayi 3, 11 subula, 1296 h.š. sah.16.

¹⁰ Газ. Islāh, № 232, 1 javzā, 1350 h.š., sah.5.

¹¹ Газ. Sirāy ul-axbār, sāli 7, šumārayi 4, 10 misān, 1296 h.š., sah. 14.

¹² Газ. Islāh-Anīs, 11 asad, 1352 h.š., sah. 7.

¹³ Сочетание "magar" и "ham" отмечено в работе Равана Фархади, см.: Разговорный фарси в Афганистане, пер. с французского Б.Я.Островского, изд-во "Наука", М., 1974, стр. 108, 200.

¹⁴ Payiz Haniffi, Labxand, hamānjā, sah. 1.

Д.Карамшоев

ОБОЗНАЧЕНИЕ РОДОВЫМИ ФОРМАМИ ОБЪЕМА ПРЕДМЕТА В ПАМИРСКИХ ЯЗЫКАХ

Общепризнанным в индоевропеистике является мнение о том, что родовые формы в рамках неодушевленных существительных с точки зрения семантики являются немотивированными, произвольными и лишены значения.

Анализ материалов шугнано-рушанской группы памирских языков свидетельствует о том, что категория рода и родовые формы обладают различными семантическими нагрузками. Родовые формы могут выступать в качестве словообразующего элемента (ср. шугн.-руш. *хис* м.р. бульон, отвар - *хас* ж.р. "вода"; *сāх* ж.р. "дикий лук" - шугн. *сīх*, руш. *сох*, барт. *сох* м.р. "горький", шугн.-руш. *сāх* ж.р. "горькая").

Специальную группу составляют родовые пары, которые формально (по родовой огласовке) совпадают с обычными формами (и-образная огласовка у имен муж. рода, i-, а-образные огласовки у имен жен.р.), но отличаются лексико-грамматическими признаками. Рассматриваемые коррелятивные формы используются для характеристики объема и величины обозначаемого ими предмета. При этом в языках и диалектах шугнано-рушанской группы корреляты муж.р. обо-

значают маленький предмет, а соответствующие формы (корреляты) жен.р. указывают на большую величину данного предмета; ср. руш. *самѣг*, хуф. *сѣшѣг*, барт. *самѣ*, шугн. *сѣшѣд*, бадж. *сѣшу* "маленькая корзина", "корзиночка" (м.р.) – руш. *самѣг*, хуф. *сѣшѣг*, барт. *самѣ*, шугн. *сѣшѣд*, бадж. *сѣшу* "большая корзина". (ж.р.); руш., хуф. *бѣг*, барт. *бѣг*, шугн., бадж. *бѣг* "маленький горшок" (м.р.) – руш., хуф. *бѣг*, барт. *бѣг*, шугн., бадж. *бѣг* "большой горшок" (жен.р.); хуф. *арѣон* "канавка", "маленькая борозда" (муж.р.) – шугн., руш. *арѣан* "большая канава для приема воды из арка" (жен.р.).

Как видно, в шугнанском языке и его баджувском диалекте представлена недифференцированная по роду форма, однако существенно, что немаркированные формы при обозначении маленького предмета синтаксически обнаруживают грамматическое значение муж.р., а при характеристике большой величины предмета трансформируются в жен.р. и соответствуют мотивированным формам в других языках; ср. руш. *дай* (м.р.) *самѣг* (м.р.) *зи ху*, *шѣ мѣнѣн ар дай* (м.р.) *риби* // шугн. *ди* (м.р.) *сѣшѣд зи ху мѣнѣн ар ди* (м.р.) *риби* "бери ту (маленькую) корзину и положи туда эти яблоки" – руш. *ум* (ж.р.) *самѣг* (ж.р.) *шѣ-ри дѣк сѣм вѣх ум-ас* (ж.р.) *тѣшѣм* // шугн. *ван* (ж.р.) *сѣшѣд му-рд дѣк, сѣм вѣх, ван-ас* (ж.р.) *тѣшѣм* "дай мне ту (большую) корзину, пойду таскать ее солому".

Это означает, что аналитические родовые формы, так же, как и формы с родовой перегласовкой, могут выступать в качестве характеристики объема предмета.

Использование родовых форм для обозначения и характеристики величины предмета имеет место и в мунджанском языке: ср. *савдѣу* м.р. "большая корзина для переноски тяжестей на спине" – *сѣвда*, *савдѣ* ж.р. "небольшая корзиночка", уменьш. *савдѣка* ж.р. "корзиночка"¹.

В семантическом предназначении родовых форм, как можно заметить, обнаруживается существенное отличие по языкам: в шугнано-рушанской группе муж.р. обозначает маленький предмет, жен. – большой, а в мунджанском напротив: коррелят муж.р. указывает на большую величину, а жен. – на маленькую.

Рассматриваемая функция родовых форм не составляет специфику одних только памирских языков. Аналогичное явление прослеживается в индийских языках, в частности, в индийских диалектах

Гиссарской долины Таджикистана; ср. *šamšo* м.р. "уполовник", "разливательная ложка" – *šamši* ж.р. "ложка" (обыкновенная), *kašo* м.р. "большой арык", "оросительный канал" – *kaši* ж.р. "небольшой арык", "канавка"².

Примечательно, что мунджанский язык по семантической ориентации родовых форм совпадает с индийскими диалектами. Причина подобного расхождения может быть выявлена при детальном изучении затрагиваемого вопроса в сравнительном и сравнительно-историческом аспектах с привлечением данных других обладающих категорией рода иранских и индоарийских языков. На данном этапе можно предположить, что обозначение муж. родом маленького предмета, а жен. – большого представляет собой относительно позднее явление и оно может быть связано с аналогией широкого употребления отменного уменьшительно-ласкательного суффикса м.р. *-bis* ж.р. *-bič* (ср. *bis* "детеныш-самец" – *bič* "детеныш-самка"; *pus* "сын", др.-ир. **pušra-*)³.

Все это свидетельствует о том, что форма рода в памирских языках обладает различными лексико-семантическими нагрузками и служит для обогащения словарного состава того или иного языка (диалекта), обладающего категорией грамматического рода.

---

¹ А.Л.Грюнберг. Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык, Л., 1972, стр. 354-357.

² И.М.Оранский. Фольклор и язык гиссарских парья, М., 1977, стр. 48.

³ См. об этом подробно Д.Карамшоев. Категория рода в памирских языках, Душанбе, 1978, стр. 265-278.

Г.П.Михалевич

НЕФРИТ ИЛИ ЯШМА? (О СЛОВЕ "ЯШМ" В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ)

Исследованию красивого ценного поделочного камня нефрита с минералогической, историко-художественной точки зрения посвящена большая литература и все же во многих отношениях этот минерал остается тайной. В частности, не подвергалась тщательному исследованию с привлечением источников на персидском языке терминологическая проблема – этимология названия этого минерала.